

16+

НЕПОДПИСНОЙ ВЫПУСК 2018 года, № 1

ДЕЛОВОЕ ОБОЗРЕНИЕ

28.06.2018

№ 775

Этот номер распространяется свободно и бесплатно! Прочти и передай другому. И будет тебе счастье. Наверное.

ПЕРЕДОВИЦА-ЭПИГРАФ

Вот и ещё год пролетел, и уже, стало быть, шесть лет как «ДО» издаётся в новом формате. По-прежнему есть готовность **отдать «ДО» в хорошие руки просто за даром.**

Связаться со мной по этому вопросу можно по телефону или по электронной почте, которые указаны в данном выпуске в выходных данных и вверху страниц.

Ну а пока я жду желающих, надо же продолжать благородное редакторско-издательское дело, нести читателю разумное, доброе, вечное.

Видите ли, я хочу несбыточного. Чтобы мои сограждане стали разумными, ответственными, требовательными, сменили феодалов на реально подотчётных управленцев и жили настолько счастливо, насколько сами заслужили.

ЦАРСТВО МАРАЗМА

Но вы, уважаемые сограждане, голосуете, и голосуете, и голосуете за своего стареющего, но щедро бодрящегося на казённый счёт Путина. Вот ещё на шестилетку доверили ему Кремль и самих себя с детушками. А он честно-честно пообещал, что менять Конституцию не будет и в конце шестилетки на третий президентский срок не пойдёт. Правда, кому же вручить затем Кремль и вас с детушками, в условиях, когда поле хорошо зачищено (Старовойтова и Немцов убиты, Ходорковский и Навальный выхолощены клеймом уголовников, и т. д.), — этот вопрос, помяните моё слово, в 2023 году, если не раньше, начнёт муссироваться в телевизорах, поставляющих электорату нации мозговое вещество.

Г-н Жириновский, как говорится, очень похожий на персонажа сетевых историй о гнусном содомите, которому телохранители отламливают и привозят в депутатские хоромы беспризорных мальчиков для насильных утех, отметился на днях в АиФ предложением переименовать высшую должность России с плохого нерусского слова «президент» на хорошее, наше, опробованное «верховный правитель». Вроде бы очередной бзик в имидже политического клоуна. Но ведь кроме этого имиджа г-н Жириновский ещё и клеветает Кремля. И юрист, как мы помним.

Так что за этой с виду благоглупостью может стоять вполне юридический ход: Конституция запрещает трижды подряд избираться кем? Президентом. А насчёт Верховного Правителя там, если и сохранится аналогичный политекс, так ведь Верховным Правителем Путин ещё не был, и что же ему помешает в 2024 году выдвинуться на **первый** срок в этом качестве? Вопрос риторический.

Кстати, для Верховного Правителя могут заодно и срок опять удлинить, как в 2008 сделали, с 4 до 6 лет, а теперь, глядишь, и до 7 и выше. А что? Демократические прецеденты есть, та же Франция. А у нас ещё и скрепы.

Конечно, более отработанная рокировка Путин — Медведев. Но тогда Димон показушно замещал Вована всего четыре года, это раз, а теперь руль, пусть и для видимости, предстоит отдать на шесть лет. А два, это то, что тогда, в 2008, мы все были на 16 лет моложе, чем в 2024, а это в нашем стариковском возрасте, знаете ли, даже при всех кремлёвских чудесах медицины и оккультизма, большая разница! И ежели руль отдать аж до 2030 года, то совсем грустно становится.

Так что чутьё мне подсказывает, что рокировка Димону не светит, но ведь стоит ли нам его в этой связи жалеть? Его и здесь неплохо кормят, как говаривал один мульташный попугай, и есть, где вольготно отдохнуть, и своя пайка фимиама для приятного шекотания нервов регулярно выдаётся.

Да и всей армии бюрократов, оплетших нашу теперь уже не одну шестую, но всё-таки одну девятую часть суши, живётся тоже небедно и небесприятно.

И чёрт бы с ними, раз вас, уважаемые мои терпеливые сограждане, не задевает. Но маразм-то крепчает, вот что тревожит. То ли это некое высшее отражение прогрессирующего умосостояния первого лица, то ли неотъемлемое свойство кадрового отбора в эту касту, то ли всё вместе, то ли ещё что? Судить не возьмусь, но ряд примеров из собственной практики, особенно меня поразивших за минувший год, привести хочу.

1. На колу мочало, начинай сначала.

В далёком уже 2010 году ополчились на меня, как говорят, по указке тогдашнего губернатора Слюняева*, несколько областных и городских ведомств, чтобы я снёс сарай, который начал строить во дворе жилого дома с согласия соседей-собственников. Разумеется, суд я проиграл во всех инстанциях, и формальный инициатор процесса, городская администрация, поспешила получить исполнительный лист. Правда, едва получив, умудрилась тут же как-то и потерять (я, клянусь, к этому непричастен!), но это неважно: сходили и выправили дубликат, и к зиме отдали его судебным приставам.

* А ведь, как я позже заподозрил, он мне дальней родней приходится: его мать в девичестве была Шиховцевой, жила и работала в тех же краях, откуда наша фамилия пришла, а фамилия редкая, и для такого пересечения на малой географической окрестности первой версией на ум приходит, конечно, родство.

Приставы начали ко мне слать претензии и грозить мерами. Одну даже применили: лишили меня выездов за рубеж. Но тут промахнулись: я всякие поездки вообще, а уж за рубеж тем более, терпеть не могу, и с трудом представляю обстоятельства, которые бы меня на такой вояж сподвигли. Однако и это неважно, могли последовать ведь и более чувствительные для меня меры, а этого мне не хотелось.

Поскольку в исполнительном листе значилась за мной обязанность снести такой-то, вполне конкретный, зафиксированный в БТИ сарай, то я быстренько принял меры к тому, чтобы этот сарай перестал существовать (дел-то на полдня). Правда, там же возник некий другой сарай, но это юридически совсем другая история: про снос нового сарая судебного решения не было. А отсутствие первого, приговорённого, сарая на указанную приставом терминальную дату то же самое БТИ документально зафиксировало, и я справочку приставу представил.

В такой ситуации как приставы, так и администрация на время впали в ступор, а выйдя из него, снова пошли в суд. И скорее всего наш самый государственный суд в мире занял бы их сторону, но вся эта волокита заняла месяцы и даже годы, и доволотилась как раз до того, что Слюняев снялся с Костромы и перевёз добро в Питер. Так что побудительный мотив трактовать законы, так сказать, по-государственному у суда отпал, и началась трактовка по-человечески, то есть прямо по смыслу того, что в законе написано, а не в жанре правовой эквилибристики с броском в заранее намеченную цель. (Ну и ещё помогло то, что приставы и администрация тянули в разные стороны, и суд, возможно, решил поддержать своих, т. е. приставов.)

В итоге нескольких судебных процессов, занявших несколько лет и сопровождавшихся утерями на всём протяжении (например, приставы сумели потерять дело об исполнительном производстве; а я где-то запропастил план БТИ с отсутствием крамольного сарая), вышли мы на ситуацию, которую я нахожу вполне маразматичной: то, что приговорённого сарая нет в природе, суд признал. Однако процессуальные правила заставляют приставов закрывать исполнительное производство лишь с формулировкой, что в будущем снос несуществующего сарая **возможен**. (Да-да!)

И ежегодно, получив такую их резолюцию, городская администрация выжидает некоторое время, а затем, обычно

под конец года, когда настает пора почистить завалы и отчитаться о проделанной работе, снова направляет требование по исполнительному листу в службу судебных приставов.

Те открывают дело, шлют мне строгое требование, я клонировую прошлогодний свой ответ им, исполнительное производство прекращается «с возможностью», и так по кругу.

Разорвать этот порочный круг могла бы, как ни парадоксально, лишь толика халатности со стороны юристов городской администрации. Если бы они как-то пропустили три года со дня очередного закрытия исполнительного производства, не подав нового требования, вот тогда это хождение вокруг кола с мочалом прекратилось бы. Но что это я! Разве же могут проявить халатность наши самые рьяные в мире чиновники! Не за свой же счёт они ведут эти ежегодные переписки, учиняют разбирательства и проч. Казна большая, всё стерпит! А люди государевы закон блюсти, а не спускать на тормозах обязаны, так-то!

Так в советское время мурыжили инвалидов, посылая на ежегодные освидетельствования: а вдруг за минувшее время нога, скажем, отросла, или глаз новый выпулпился? Советские люди, как партия учила, и не такие чудеса являли миру! Ну вот, в духе славных традиций и нынешние чиновники, если не на трубах играют, то хоть задом лужу взбурлят. По-своему звучно, не спорю...

2. Потерянный 2001-й.

В октябре 2017 года я вышел на пенсию по возрасту. Милая девушка из ПФР, открыв на компьютере какое-то моё досье, порадовала тем, что доходы у меня были хорошие, и пенсию лучше всего оформлять по ним, то есть по тем данным, которые есть в ПФР. Я и согласился.

Но назначенная пенсия (менее 10 тысяч рублей) меня скорее разочаровала, чем порадовала. Человек я дотошный, и из принципа, а отчасти и из научного любопытства решил вникнуть в хитросплетения пенсионных формул и проверить, почему же так вышло.

Вник, посчитал, и обнаружил, на мой взгляд, недостачу.

Всё изложил и через Интернет отправил соответствующий запрос в пенсионные инстанции. Ответили мне довольно обстоятельно, я принял одну свою ошибку в расчётах, но увидел и ошибку пенсионных работников в расчёте моего пенсионного стажа. Они отчего-то записали мне нуль за 2001-й год.

Между тем весь тот год я был предпринимателем (как и до, и после), и все положенные взносы в ПФР уплачивал вовремя и сполна.

Пошёл разбираться, и те же девушки в тех же приёмных окошках пенсионного фонда показали уже не так доброжелательны. Никаких заявлений от меня они принимать не стали, а послали меня в том же здании на другой этаж, в отдел, контролирующий предпринимателей.

В этом отделе мне сказали, что за 2001-й год данные не заведены в компьютер, надо смотреть бумажные. Так давайте же сделаем это! Ну, хорошо...

В бумажных данных нашлись четыре месяца уплаты взносов по какому-то вменённому налогу (я уж и забыл, что его уплачивал, шутка ли, 16 лет прошло). Вот за эти месяцы как бы и можно зачесть пенсионный стаж, а в остальном у них-де никаких данных об уплате мною взносов за 2001-й год нет, так как в том году пенсионные взносы собирал не ПФР, а налоговая инспекция. Туда и надо идти за справками, декларациями, лицевыми карточками за 2001-й год.

Хм! Вы там, паны, между собой перебрасывались, а у меня, хлопца, седой чуб должен болеть? Ну ладно. Пошёл в налоговую, написал заявление. Сказали, ответят примерно через месяц, а, может, и пораньше.

Но я же уже сознался выше, что человек я дотошный. В одном из пыльных углов сарая, о котором вы знаете из предыдущего сюжета, у меня стоят четыре шкафа коробок и пакетов со старыми деловыми бумагами. И вот, надев спецовку и вооружившись фонариком, я начал раскопки.

В итоге удалось найти все подлинные банковские платёжки по пенсионным взносам за 2001-й год, расчёты и декларации по разным налогам (кроме отчего-то декларации по НДФЛ, то есть налогу на доходы физлиц) и документ нало-

говой инспекции об отсутствии задолженности по пенсионным взносам за 2001-й год. Набив этими слегка заплесневыми папками небольшую спортивную сумку, я отправился в уже знакомый мне отдел ПФР по работе с предпринимателями.

Там мои бумаги изучили и не слишком охотно, но начали что-то сверять со своим компьютером.

Тут надо сознаться, что я мало того, что дотошный, но ещё временами и наблюдательный человек. И то, что я заметил, меня отчасти рассердило: в их компьютере были всё это время отражены все те мои платёжки, которые я долго откапывал в пыли и паутинах. Что же бы им сразу-то было их не открыть?!

Э, не тут-то было, уважаемый пенсионер! Это всё не документ, а нужен документ. Да, они видят, что я платил пенсионную компоненту тогдашнего единого соцналога ровно то и ровно в те сроки, которые мне выписала на 2001-й год налоговая инспекция. Видят и её документик от 2002 года, в котором графа о задолженности за 2001-й год пуста. Видят подписи и печати, не сомневаются в подлинности моих подшивок в толстых папках. Но всё равно хотят то же самое, а главное, декларацию по НДФЛ или лицевую карточку, получить от налоговой.

Почему, допытывался я, и получил ответ: а чтобы убедиться, что я пенсионный взнос уплатил полностью. (Да-да, тот факт, что задолженности нет, подтверждённый налоговой инспекцией, оказывается, в их глазах не тождественен тому, что взнос уплачен сполна.)

Мысленно плюнув, я отправился со своей тяжёленькой сумкой восвояси, дожидаться бумаг из налоговой.

И вот вечером предпоследнего рабочего дня 2017-го года налоговая мне позвонила и попросила зайти за ответом. И ответ был обескураживающим: архивы мы так долго не храним, в компьютеры не заносим, и ничего вам по НДФЛ подтвердить не можем, в чём и расписуемся.

С этим ответом я поспешил в пенсионный фонд, но там уже закончился рабочий день, и пришлось посетить отдел по предпринимательской работе завтра, в последний рабочий день.

Ну вот видите, всё сложно! – сказали мне. Будем ваш вопрос выносить на конфликтную комиссию. Ладно, пока вы выносите, я попробую в обычном пенсионном отделе сдать мои налоговые справки.

Но в обычном отделе эти справки принять категорически отказались, хотя я, как человек дотошный, ещё на прошлое их неласковое обращение жаловался вышестоящему их (областному) начальству, и от начальства получил ответ, что они внушат девушкам, чтобы те впредь были с дедушками и бабушками повежливее и документы принимали беспрекословно.

Ну, что мне оставалось, кроме как идти и праздновать Новый год?

Зато в первый рабочий день Нового года в том же самом общем отделе у меня все эти бумаги приняли, и ясноглазая девушка укорила: что же вы раньше-то не сдали, у нас ведь правило, что решение, даже если в вашу пользу будет, начнёт действовать только с того месяца, когда документы сданы.

Эх, повезло девушке, что я был после новогодних каникул в добром расположении духа!..

А вскоре пришёл и ответ из конфликтной комиссии: отказали вам, ибо нет документов из налоговой, нет декларации по НДФЛ, и стаж за 2001-й мы вам не засчитаем. Точнее,

вменённый стаж за 4 месяца засчитаем, а остальные 8 месяцев – нет.

Честно говоря, воевал за свой стаж я больше из принципа, чем из корысти, цена вопроса была что-то около 200 рублей в месяц. Принципиально говоря, надо было дальше идти в суд, но в суде у меня были дела и посложнее, и поважнее, о чём в следующем сюжете, а времени на всё не хватало, так что отложил я войну с ПФР за потерянный стаж то ли в долгий ящик, то ли до гробовой доски – ещё не решил.

Но, согласитесь, в тему номера эта история вписывается...

3. Как районный судья федеральную власть победила.

История эта пока не имеет конца, а о её начале я писал в прошлом номере «ДО». Напомню суть дела: есть такая ТГК-2 – одна из немногих в России частных энергетических компаний, и от её ТЭЦ-1 я потребляю тепло. До 2015 года я платил по показаниям теплосчётчика плюс расчётную величину потерь («на отопление атмосферы») в моей теплотрассе, ведущей к теплосчётчику от муниципальной теплотрассы. А с 2015 года ТГК-2 начала в одностороннем порядке взимать с меня ещё и некие сверхнормативные потери тепла (СНП). Я их платить отказывался, компания дважды подавала на меня в суд.

Первый суд я проиграл по техническим соображениям, не вовремя подавал документы с назначениями платежей, а в законность начисления платежей суд вдаваться не стал.

Ко второму суду я подошёл уже учёным, и своевременность подачи документов в компанию была соблюдена.

Будучи инженером, а не юристом, я и упор в суде делал на то, что никаких СНП в моей теплотрассе физически быть не может в силу того-то и того-то (не буду здесь нагромождать технических сложностей).

Однако и юридическую сторону вопроса я не оставил совсем уж без внимания, указав на целый ряд отступлений от законодательства, допускаемых ТГК-2 (опять-таки не буду здесь нагромождать и юридических подробностей, кто захочет, найдёт их в прошлом номере «ДО»).

В итоге дело заняло два тома и слушалось в трёх судах! И, возможно, я переоценил способности судей к восприятию такого винегрета из технических + юридических аргументов. Похоже, что ни в первой, ни в апелляционной инстанции не потрудились вникнуть в мои мудрёные аргументы. Со стороны же ТГК-2 аргументы были простыми и лобовыми: мы крупная компания, у нас сильные специалисты, мы профессионально разбираемся в своём отраслевом законодательстве, нас поддержала в нескольких других судах компетентная экспертиза, так что всё у нас верно, и СНП мы взимаем обоснованно и правильно.

Примерно так всё суды и написали в своих решениях.

Я, конечно, бодался до конца, подал кассационную жалобу, но и в кассационной инстанции судьи блюдут честь мантий: в рассмотрении мне было попросту отказано, дескать всё уже рассмотрено и пересматривать нечего. А отказы такого рода обжаловать уже некуда, так прекрасно (для судов) устроено наше процессуальное законодательство.

Был у меня шанс оспорить эти решения в Верховном суде, но для этого надо было получить для отсылки туда ещё один экземпляр отказного определения, о чём я и подал заявление в приёмную областного суда. С тем же успехом мог бы и в мусорное ведро послать: ни ответа, ни привета так и не дождался. А что, это же суд, куда на него жаловаться? (Кстати, позже, несколько о другом, но всё по этому же спору про сверхнормативные потери, я направлял обращение на имя председателя областного суда, и тоже: два месяца спустя ни ответа, ни привета. Поздравляю г-на Путина с таким правосудием!) А пока я наивно ждал копию отказного определения, прошёл и крайний срок для подачи жалобы в Верховный суд.

Что же мне оставалось?

Ну, например, можно было подать запрос в то министерство (Минстрой РФ), которое разработало в 2014 году методику расчёта сверхнормативных потерь, и попросить их оценить, кто правильнее трактует положения этой методики: я или ТГК-2?

Я запрос послал и, о, чудо! – получил ответ, что я не только прав, но даже не совсем представлял себе, насколько

ко я прав. Из ответа следовало, что можно мне было не углубляться в дебри теплотехнических законов природы, да и в законодательство человеческое можно было не слишком сильно углубляться. Всё оказалось куда проще: СНП установлены не для потребителей, а только для самих тепловиков и теплосетевых компаний!

Но что мне было делать с этим сокровищем? Ведь решение районного суда о том, что права в нашем споре ТГК-2, на тот момент давно вступило в законную силу, все положенные денежки с меня были взысканы, и процессуальные возможности обжалования исчерпаны.

Однако это у меня они были исчерпаны, а ведь есть ещё такой сильный орган, как прокуратура, которая должна контролировать соблюдение законности. И тут как раз её поле деятельности, ведь ТГК-2 взимает СНП, разумеется, не только с меня, а со всех своих потребителей. А потребители эти разбросаны по нескольким субъектам РФ. Следовательно, обращаться подобает в Генеральную прокуратуру. Тем более, что и сумма СНП, взысканных с потребителей по всем структурам ТГК-2, по моей оценке, могла достигать нескольких миллиардов рублей, что тоже по масштабу заслуживало, как я думал, внимания верховных контролёров законности.

Ну что же, эти мне хотя бы ответили. О том, что моё обращение передано для рассмотрения в прокуратуры Костромской и Ярославской областей. Те, в свою очередь, уведомили, что передали ниже, в соответствующие городские прокуратуры. Из костромской мне сразу ответили, что есть же вступившее в законную силу решение районного суда, и его надо соблюдать (... а федеральное законодательство, по этой логике, соблюдать в таком случае уже не надо?... интересно, для каких же случаев в процессуальном законодательстве описаны возможности прокуроров по обращению в суды о пересмотре именно решений, вступивших в законную силу?). А ярославские прокуроры сами разбираться не стали, переслав моё многострадальное заявление в департаменты ЖКХ и жилищного надзора. Откуда мне, в конце концов, и ответили, но почему-то вообще не что совершенно постороннее, про тарифы в жилом секторе и т. п. (у меня же, подчеркну, здание нежилое, да и писал-то я не о себе, а о всех потребителях вообще).

А чтобы меня не упрекнули в местечковом патриотизме, я добыл для равновесия почти аналогичную историю о когнитивных результатах костромских чиновников.

Помимо обращения в прокуратуру я написал ещё и тем, кто в нормальном государственном механизме должен был бы радеть о бюджетной копейке, то есть чиновникам, ведающим немалочисленными казёнными зданиями, часть из каковых явно отапливается от ТГК-2 и, стало быть, тоже подвергается поборам в виде счетов за сверхнормативные потери. Я и уведомил этих собратьев по несчастью, что, ура-ура, вот вам аргумент, чтобы и впредь не платить, да и ранее оплаченное взыскать назад. Лавров спасителя или, как сейчас вошло в моду, «социально активного волонтера», я, конечно, от них не ждал. Но на разумную реакцию, честно говоря, рассчитывал.

Увы-с! Я им про Фому, они мне про Ерёму. Суть ответа свелась к тому, что законодательство не устанавливает для них полномочий по контролю за ТГК-2, а я за защитой своих прав вправе обратиться в суд. То есть просто потребителем, которого обсчитали, наши чиновники своё ведомство уже, по-видимому, не воспринимают. Без Контрольных Функций своих действий не мыслят. Не говоря уже о том, что сути обращения к ним не разумеют. (По крайней мере, в данном конкретном случае.)

Ну что же, ставим диагноз: в номер!

4. И вновь о Пенсионном фонде.

С него начали, им и закончим сюжеты о том, как нынешние чиновники умопостигают смысл того, о чём им пишут.

В духе усугубления тоталитаризма в отдельно взятой девятой части суши парламентарии оной, избранные что по спискам, что по головам, суть не меняется, измыслили недавно ещё одну петлю на хилые ножки и так уже стреноженной донельзя отечественной прессы. Как бы «Платон», но для СМИ.

Идея сама по себе вполне прогрессивная, обязать редакции помимо бумажных экземпляров своих изданий направлять в центры государственного хранения печатной продукции ещё и электронные версии. Я бы, честно скажу, это приветствовал.

Если бы не маленькое «но». Почему-то законодатели в данной новации не увидели никаких иных вариантов подтверждения аутентичности электронного экземпляра, кроме как заверять его квалифицированной электронной подписью. А её обеспечивают желающим за несколько тысяч рублей в год некие фирмочки, весьма немногочисленные и, полагаю, очень неслучайные и очень недурно живущие (как и «Платон», кормящий кого-то там из ближнего путинского окружения, мне в их нутре копать претит). Правда, кроме этих частных кормушек есть, как выяснилось, и государственные структуры, в том числе органы Пенсионного фонда на местах. И вот я пишу в его дирекцию:

«Обратившись в Костромское областное отделение ПФР, я узнал, что они обеспечивают такой [электронной. — Е.Ш.] подписью лишь своих сотрудников.

Однако очевидно, что число сотрудников в регионе, которым по роду деятельности нужна такая подпись, не так велико, и работники, которые этим занимаются, выполняют весь объём годовой работы за какое-то весьма недолгое время, а остальную часть года в известном смысле

простаивают.

Отчего бы не разработать нормативные регламенты, обязывающие их оказывать ту же услугу и обращающимся в региональный орган ПФР пенсионерам?

Причём, если уж не хочется делать это бесплатно, установить посильную для пенсионеров плату, существенно ниже, чем в коммерческих центрах.

Ведь по сути дела никаких заметных дополнительных затрат для ПФР это бы не повлекло. Сотрудники, занимающиеся сейчас этими функциями "для своих", всё равно весь год находятся в штате, все страховые затраты от числа выданных подписей не зависят, так что единственный дополнительный расход, который приходит на ум, это копеечный расход электричества на работу компьютера, пока он обеспечивает пенсионера цифровой подписью.

Убедительно прошу внимательно подумать над этим предложением, а если я чего-то недоучёл, прошу конкретно мне это указать».

И через месяц получаю из дирекции ПФР ответ:

«В соответствии со статьей 13 Федерального закона от 06.04.2011 № 63-ФЗ «Об электронной подписи» удостоверяющие центры создают сертификаты ключей проверки электронных подписей и выдают такие сертификаты лицам, обратившимся за их получением (заявителям), при условии установления личности получателя сертификата (заявителя) либо полномочия лица, выступающего от имени заявителя, по обращению за получением данного сертификата с учетом требований, установленных статьей 8 настоящего Федерального закона.

Органы Пенсионного фонда Российской Федерации не уполномочены выдавать сертификаты ключей электронной цифровой подписи сторонним организациям и физическим лицам».

В номер! В номер, однозначно!

5. Когда верстался номер...

Нет, закончить Пенсионным фондом не удалось! Закончу УМИ(щем) Администрации г. Костромы.

Несколько дней назад у меня возникла необходимость раскопать проблемный участок, извиняюсь, канализации. Я пошёл узнать, как это нынче оформляется, в это самое УМИ (Управление муниципальных инспекций), ибо оно выдаёт разрешение на земляные работы. Обращаюсь в приёмную, милая девушка, выслушав, приветливо даёт бланк и просит в произвольной форме описать, что я хочу. Я пишу, она проверяет, обнадеживает, что ответ дадут, скорее всего, быстро, с чем я, довольный, и удаляюсь.

И ответ, действительно, дали быстро. Вот такой (орфография и пунктуация оригинала тщательно сохранена, ведь Кострома не только богохранимый город, но ещё и колыбель славянской письменности и культуры):

«Муниципальная услуга по выдаче разрешения, предоставляющее право производства на территории города Костромы земляных работ осуществляется Управлением муниципальных инспекций Администрации города Костромы в соответствии с Административным регламентом предоставления Администрацией города Костромы муниципальной услуги по выдаче, продлению, переоформлению и закрытию разрешений, предоставляющих право производства на территории города Костромы земляных работ, утверждённого постановлением Администрации города Костромы от 18.05.2018 № 979 (далее – Регламент).

Заключение

Вы, наверное, уже решили, что власть над нами захватили пришельцы или киборги, потому что то разумное и целесообразное человеческое поведение это совсем не похоже. У нашего вида иные когнитивные коды. К счастью, есть простой

В статье 2.6 Регламента указан необходимый перечень документов для предоставления муниципальной услуги. После предоставления необходимых документов Вам будет выдано разрешение предоставляющее право производства на территории города Костромы земляных работ. Указанный регламент находится на официальном сайте Администрации города Костромы».

А просто держать под рукой и давать почитать таким, как я, посетителям, этот Регламент или хотя бы его п. 2.6, или хотя бы сетевой адрес этого ресурса, милой девушке из приёмной поручить невдомёк? Или хотя бы во исполнение п. 2.13 Регламента направлять нас к консультантам, способным и решить и даже написать за нас, дилетантов, всё за каких-то 15 минут (наверное? я же не смог их повидать, я лишь Регламент читаю и млею от радости, как в нём всё дивно; иной раз прямо-таки непостижимо дивно: попробуйте-ка отыскать в п. 2.6.1 подпункт «л», упоминаемый в следующих пунктах!)? А самое главное: что же сразу-то было не сказать, что за разрешением на земляные работы вправе обращаться не мы, горемычные владельцы сетей канализации и прочих подземных коммуникаций, а лишь специализированные организации или ИП!?

Наверное, это было бы тупо скучно. Раз, и всё одной-двумя фразами завершено. А так — движуха-то какая: и человек, откачивая фекальку, с острейшим интересом ждёт, чем разрешится интрига, и чиновники УМИ пишут, торопятся, опережают сроки, и почтальоны спешат, и Почта России свои денежки с городской казны получает.

тест, опровергающий это ужасное подозрение: зайдите к этим же субъектам по-человечески... ну, вы понимаете: по-человечески... и они тут же окажутся вполне себе земными людьми! Я сам-то не рисковал, но в СМИ пишут, значит, правда...

Ах, да, чуть не забыл: слава России!!!